

Степанова О.Б.

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
stepanova67@mail.ru

«Его называли красным шаманом»: к вопросу о трансформациях селькупского шаманизма в советский период

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизненного пути последнего селькупского шамана Г.Е. Мандакова, личности, широко известной среди селькупов. Тема известных представителей народа у селькупов остается малоизученной, в чём заключается её научная значимость и новизна. Актуальность темы связана с важностью сохранения истории и культуры селькупов. В результате

исследования были сделаны следующие выводы. Из-за давления, оказываемого на шаманов советской властью, Мандаков, имея задатки шамана и шаманскую наследственность, не смог пройти через обряд посвящения, обучиться шаманскому мастерству у шаманов своего рода и получить родовых духов-помощников. Чтобы заниматься шаманской деятельностью, он воспользовался неполным комплектом атрибутов умершего мужа-шамана своей первой жены. Нарушение Мандаковым традиции шаманского посвящения привело к тому, что, воспринимаясь в обществе шаманом, он не камлал, не лечил, не прятал от чужих своего шаманского дара и атрибутов, как было положено традиционному селькупскому шаману, проявлял странности в поведении и, по сути, превратился в того, кого мы сейчас называем экстрасенсом. Однако, несмотря ни на что, он был яркой личностью, человеком своего времени и заслужил место среди знаменитых людей селькупского народа.

Ключевые слова: селькупы, последний селькупский шаман, традиции шаманизма, трансформации шаманизма

Olga B. Stepanova

Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
3 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
stepanova67@mail.ru

“He Was Called a Red Shaman”: On the Question of the Transformations of Selkup Shamanism in the Soviet Period

Abstract. The article studies the life path of the last Selkup shaman G.E. Mandakov, widely known among the Selkups. The topic of well-known representatives of the people among the Selkups remains little studied, which determines its scientific significance and novelty. The relevance of the topic is related to the importance of preserving the history and culture of the Selkups. The results of the study were the following conclusions. Mandakov, having the inclinations of a shaman and shamanic heredity, could not go through the initiation rite, learn shamanic skills from shamans of his own kind and receive tribal helper spirits. To engage in shamanistic activity, he used an incomplete set of attributes of the deceased shaman, the husband of his first wife. Violation of the tradition of shamanic initiation by Mandakov led to the fact that, being perceived in society as a shaman, he did not performed rituals, did not heal, did not hide his shamanic gift and attributes from strangers, as it was supposed to be for a traditional Selkup shaman, showed strange behavior and, in fact, turned into a psychic. However, in spite of everything he was a bright personality, a man of his time and deserved a place among the famous people of the Selkup people.

Key words: Selkups, the last Selkup shaman, traditions of shamanism, transformations of shamanism

Введение

В галерее известных личностей селькупского народа очень мало имён: князец Воня, противостоявший русскому войску во главе селькупской Пегой орды, Ефим Кунин, богатейший человек среди селькупов, сгинувший в застенках НКВД, Сергей Иванович Ириков – автор русско-селькупского словаря, детских книг для чтения на селькупском языке и популярной у учёных главы «Материальная культура» в книге «Тазовские селькупы. Очерки традиционной культуры» [Хомич, Ириков, Аюпова 2003]. Авторы¹ работ по селькупской истории и культуре сохранили для нынешних поколений ещё ряд селькупских имен (первых переселенцев на Север, шаманов, «кулаков», информантов), не имевших широкой известности. Тем не менее, тема известных людей селькупского народа важна для науки, поскольку почти не изучена, и актуальна для народа, находящегося в поиске новых форм этничности, так как сохраняет селькупскую историю и культуру.

Статья посвящена Гавриле Егоровичу Мандакову, которого называют последним селькупским/тазовским шаманом. Мандаков жил в протоке Яун-Тарка в 30 километрах вниз по Тазу от границы Красноселькупского и Тазовского районов, умер он в 2002 г. в возрасте семидесяти с лишним лет. Широкая известность его не подлежит сомнению: Мандакова знают по всему Тазу, включая удалённые верховья его притоков, и на Турухане – в трёх административных районах РФ (Красноселькупском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого округа и Туруханском районе Красноярского края). Известность его была прижизненной и связывалась с его шаманским «ремеслом». Мандаков не скрывал своё шаманство и охотно его демонстрировал. Он принимал у себя в гостях всех, кто проезжал мимо или приезжал к нему специально – любопытных и нуждающихся в помощи, брался им помочь или просто показывал шаманские атрибуты и классические шаманские «фокусы», например, протыкал себя саблей. Среди его посетителей было много русских северян, из тех, кто приехал осваивать ресурсы Арктики или водил по Тазу речные суда, они снимали любительское видео о последнем шамане и, возвратившись от него, распространяли слухи о его шаманской силе, делились со знакомыми снятыми фильмами.

Фотографии Мандакова, сделанные Е. Гапоновым, были опубликованы в книге В.В. Бакулина и др. «В краю селькупов. Красноселькупский район: природа, люди, экономика, экология» [2000], изданной администрацией Красноселькупского района. В 1992 г. студия «Факт» посёлка Тазовский провела с Мандаковым фото-сессию. Эти фотографии в качестве иллюстраций вошли в книгу Л. Гладкой «Прокладывающий тропу. Сергей Харючи» [Гладкая, 2007] и в статью о Мандакове за авторством А. Скворцова, капитана речного флота, вышедшую в 2012 г. в «Тюменской правде». После смерти Мандакова его шаманские вещи поступили в Тазовский краеведческий музей, где их выставили в витрине экспозиции, представляющей традиционные верования ненцев. Там же можно теперь посмотреть фотографии Мандакова, отснятые студией «Факт», и один из любительских фильмов о шамане. Шаманство Мандакова стало центральной темой ряда статей в ямальских СМИ, написанных заведующей Отделом по научно-исследовательской деятельности Тазовского районного краеведческого музея И. Чужаевой [Чужаева, 2021]. Л. Лар, ненецкий художник, создающий картины на темы ненецкой мифологии и знавший Мандакова лично, изобразил его на одной из своих картин и в 2011 г. опу-

Илл. 1. Шаман Гаврила Егорович Мандаков. Угодье Яун-Тарка, Тазовский район Тюменской области. Фото Е. Гапонова, взято из книги В.В. Бакулина и др. «В краю селькупов. Красноселькупский район: природа, люди, экономика, экология» [2000].

ликовал в интернете небольшой материал, посвящённый его шаманским способностям [Лар, 1991; Лар, 2011].

Изначально в сведениях о Мандакове имелось одно противоречие. Селькупы считали его селькупом, а ненцы ненцем, иногда отмечая, что он ненец селькупского происхождения. Поводом считать его ненцем послужило то, что вторую половину своей жизни он прожил в Тазовском районе, жёны его были ненками, и после смерти Мандакова его шаманские вещи поступили на хранение в музей поселка Тазовский, а не в Красноселькупский музей. Целью исследования ставилось разобраться в национальной и культурной принадлежности Мандакова и, по возможности, «вернуть» его в лоно селькупской культурной традиции, определить в ряд известных селькупских исторических личностей. Задача эта не представлялась сложной.

Однако по мере накопления материала возникла неожиданная проблема: многие собранные сведения указывали на то, что Мандаков был «неправильным» шаманом или лжешаманом. Отчего исследованию пришлось задаться ещё теоретическими вопросами, а именно: в чём состоят отличия истинного шамана от ложного, обязательна ли для становления шамана процедура шаманского посвящения, какие формы может принимать неошаманизм.

Анализ основ селькупского шаманизма опирался, в первую очередь, на работу Г.Н. Прокофьева «Церемония оживления бубна у остяко-самоедов» [Прокофьев, 1930]. Эмпирические данные черпались из интервью информантов, полученных в ходе экспедиций в Тазовский и Красноселькупский районы в 2022 и 2023 гг., похозяйственных книг посёлка Сидоровск, хранящихся в Архивном отделе администрации Красноселькупского района, исследований Ю.Н. Квашнина [Квашнин, 2002; Квашнин, 2004], упомянутых выше статей краеведов и др. В качестве основных методов в исследовании применялись метод полевой работы и анализ, использовались сравнение и описание.

Результаты

В ходе исследования было собрано значительное количество сведений о Г. Мандакове, но далеко не все они соответствовали действительности, и одни сведения вступали в противоречие с другими. Неясности начинались с даты и места рождения Мандакова. Согласно документу – свидетельству о смерти, которое хранится у его внука Александра Салиндера, проживающего в посёлке Тазовский, – Гаврила Егорович Мандаков родился в 1926 г. в пос. Тибей-Сале Тазовского района. Однако старожилы стоящего на Тазу поселка Сидоровск, расположенного в Красноселькупском районе в 80 км от Яунтарки, где Мандаков провёл большую часть жизни, утверждали, что в молодости он жил в Сидоровске и был «не местный», «из приезжих», что в Сидоровск он «пришёл босой с Турухана» [ПМА, 2022].

Учёт кочующего населения Севера в царской России был налажен очень плохо, поэтому молодое советское государство в 1926–27 гг. провело Приполярную перепись населения. В карточках этой переписи были найдены сведения об отце Г. Мандакова Егоре Михайловиче Мандакове [Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-769. Оп. 1. Д. 438. Л. 59]. Егор Мандаков, 1871 г.р., с женой Марией, 1888 г.р., и сыновьями Семеном, 1909 г.р., Иваном, 1920 г.р. и Геннадием, 1922 г.р., проживал на р. Верхняя Баиха, правом притоке Турухана, зимой семья откочёвывала для промысла «на вершину» р. Худосей. Гаврилы Мандакова на той карточке нет, он родился в 1928 г., через год после проведения Приполярной переписи: в 1941 г. лингвист Л.А. Варковицкая записала несколько селькупских сказок у 13-летнего Гани Мантакова из посёлка Нижняя Баиха [Селькупские сказки, 1959, 588]. В этом посёлке в то время располагался сельсовет, в котором учитывалось всё кочевое население обоих Баих.

Ю.Н. Квашнин пишет, что в начале XX в. селькупы стали переселяться на ненецкую территорию в низовьях Таза. Первыми переселенцами были семьи Ивана Кыткина, Афанасия Сайготина, Елизара Яндрина (Яндырева) и Сергея Юфтеева (Юхтина)². К 1920-м годам сформировался семейный состав селькупских переселенцев. «Следующими, возможно, были Егор Мандаков, Лука Кагилев (Кагылев) и Семен Магичев (Магычев)» [Квашнин, 2002]. К какому времени относится вторая волна переселения селькупов на территорию современного Тазовского района, в ко-

торую входил Егор Мандаков, сказать трудно, но в 1941 г. семья 13-летнего Гаврилы жила ещё на старом месте, на Верхней Баихе. Таким образом, Гаврила Мандаков родился не в Тибей-Сале и не в 1926 г., а на Верхней Баихе, в 1928 г. В низовья Таза семья Мандаковых перебралась после 1941 г., когда именно и в каком составе, точно сказать невозможно³.

В похозяйственных книгах Сидоровска 1955–1989⁴ гг. Гаврила Мандаков не значится [Архивный отдел администрации Красноселькупского района. Ф. 1. Оп. 3]⁵. Тем не менее, старожилы много рассказали о его жизни в этом поселке. Мандаков брался за любую работу – был киномехаником, работником Красного чума, где «пел песенки» собственного сочинения, работал бондарем – делал деревянные бочки для засола рыбы, «на оленях ездил, почту перевозил, людей перевозил, везде он ездил, как проводник, короче, был». В 1979 г. он участвовал в раскопках Мангазеи [Скворцов, 2012]. После женитьбы он переехал в протоку Яун-Тарка, где были родовые угодья его жены, и регулярно приезжал в Сидоровск в магазин за продуктами, продавал там рыбу, навещал знакомых. Когда произошёл его переезд в Яун-Тарку, сказать точно нельзя, но, по свидетельству Скворцова, в 1968 г. он уже жил там. Одна из информанток поделилась рассказом о том, как Мандаков, приехав в Сидоровск, пришёл в гости к ним в чум: пока он вёл беседы с её матерью, она, тогда 7-летняя девочка, играла его спутанной, забитой соломой шаманской косичкой, которую он никогда не расплетал; к ночи Мандаков заснул, просунув свою голову в их с матерью полог.

По свидетельству информантов, Мандаков женился на женщине намного старше него: «Я видела бабушку, старенькую такую, когда мы приезжали с родителями»; «У него старая какая-то бабка была, он в Сидоровск сначала приезжал с бабкой, селькупкой»; «Он пешком пришел с Туруханска, ноги отморозил, и бабушка приютила его» [ПМА, 2022, 2023]. Познакомился он с ней в Сидоровске: «Ну, где-то в Сидоровске он познакомился. А где он мог её встретить ещё?» [ПМА, 2023]. Общих детей у них не было, информанты говорят, что один их ребенок умер, не родившись. Все родственники, которые с ним жили – сыновья, племянники и внуки, были родственниками этой его жены: до него она уже была замужем. Среди родственников, в воспитании которых Мандаков принимал участие, информанты назвали сыновей или «племянников» Владимира Кыткина – оленевод Романа Кыткина – безногого инвалида, двух внуков или «племянников» Салиндеров, «внука» – неудавшегося шамана: «Он типа хотел стать шаманом, два года поработал, потом что-то не вышло» [ПМА, 2022]. С этой женой Мандаков прожил недолго, она «умерла от старости», «давным-давно умерла, совсем старой бабушкой». Дату её смерти выяснить не удалось, но в 1971 г. Мандаков уже был женат второй раз, на молодой ненке, которую звали Тамара: «Когда он к нам приехал, в 1971 или 1972 году, он уже жил с нежкой» [ПМА, 2023]. Вторая жена тоже скончалась спустя три года. Потом у Мандакова была ещё и третья жена. О второй и третьей жёнах информация специально не собиралась, так как для данного исследования они не имели значения.

Научный интерес представляла только первая жена Мандакова, которая, как говорят информанты, помогла ему стать шаманом. «Он получил шаманский дар от бабушки, от первой жены, она тоже шаманка была, она поделилась с ним своим духом, рассказала, как это делать, и вещи свои шаманские ему отдала»; «Всё это от той бабки, она, наверное, была чья-то жена»; «Вещи вот этой бабушке и принадлежали, потом наследство вот к деду и перешло»; «Это она ему передала родовые предметы и чему-то обучила, ну, шаманским ритуалам»; «Он приехал уже с Яунтарки, он там жил. Потому что говорили же, что он вещи вот эти охраняет, жены, не свои даже, шаманские вещи» [ПМА, 2023].

А. Салиндер первым из информантов сообщил фамилию старшей жены деда – Кыткина – и заверил, что она была селькупкой⁶. Е.И. Рыбальченко, из старожиллов Сидоровска, вспомнила, что её звали Анна. В двух записях похозяйственных книг поселка Сидоровск за 1955–57 и 1964–66 гг. была обнаружена некая Анна Федоровна Кыткина, 1905 г.р. [Архивный отдел администрации Красноселькупского района. Ф. 1. Оп. 3. Д. 11, 86]. В 1955–57 гг. она проживала со своим младшим братом Я.Ф. Кагилевым, а в 1964–66 гг. жила вместе с семьёй сына Николая Васильевича

Кыткина, 1927 г.р. Имя, фамилия, возраст (на 23 года старше Гаврилы) этой женщины, а также её документально подтверждённый первый брак, в котором родились дети, соответствовали данным о первой жене Мандакова, полученным от информантов. Кроме того, сын Анны, согласно этим данным, носил отчество Васильевич, и оно совпадало с отчеством матери А. Салиндера, внука Мандакова, которую звали Полина Васильевна Кыткина. Е.И. Рыбальченко, рассказывая о прежней жизни в Сидоровске, обмолвилась о шамане Василии Кыткине, у которого был сын Николай: *«У нас же был Кыткин Василий, шаман, он был настоящий шаман, но я его уже не знаю, он был раньше, он, говорят, шаманил. Сын у него был Николай, он тоже подражал, когда напьётся, ножом вот это вот точно, это я видела даже своими глазами. Маленькая была. Нож приставит к животу вот так вот, а видать, что нож-то боком идёт. Естественно, как будто бы он вот сильно ударил, а там ни крови, ничего нет. Это такое баловство или что было, я не знаю, фокусы вот эти вот. Может это его отец был, я не знаю. Он Кыткин Николай Васильевич был»* [ПМА, 2023]. Выявленные сведения позволяют заключить, что первый раз Анна была замужем за Василием Кыткиным⁸, шаманом «старой гвардии», и именно это обстоятельство повлияло на шаманское становление её второго мужа Мандакова.

После такого вывода возникает закономерный вопрос: как стало возможным, что Мандаков получил шаманских духов через жену от её первого мужа-шамана, ведь в селькупской традиции шаманом становились по наследству, по роду, с обязательным ритуалом посвящения? И каким в таком случае он был шаманом – «настоящим» или «неправильным», новой формации?

Информанты в большинстве своём не сомневались в шаманских способностях Мандакова и были убеждены, что он был сильным шаманом. В подтверждение этих слов многие из них рассказывали историю о том, как он протыкал себя ножом. *«Не знаю, правда или неправда, отец наш рассказывал, что вот этот Мандаков приказывал связать руки или держать его за ноги, и он брал нож и втыкал в живот или куда, и ни крови, ничего не было. Действительно нож внутрь проходил, не знаю, такой он случай рассказывал»* [ПМА, 2022]. *«Он ко мне пришёл, мы вместе с ним выпили, он берёт вот такой нож, вот так ставит, полностью проводит, оно внутри было, и он глазами так делает. Моя жена говорит, испугалась. Я говорю, ты, говорю, не бойся, это ж шаман. Он провёл вот так, в груди, нож там внутри полностью, вытаскивает – ни одной крови нет. Я с ним вместе пил водку, сам смотрел»* [ПМА, 2023] и др.

Прокалывание себя ножом было одним из типичных «подвигов» сибирских шаманов, но лишь некоторые сильные шаманы действительно могли это делать – в состоянии транса – без фатального исхода. Однако устная традиция приписывала подобные «подвиги» и тому большинству шаманов, которые на такое были не способны. Истории о подвигах сочинялись по традиционному шаблону, и их задачей было подтвердить подлинность шамана и определить степень его силы и мастерства в глазах окружающих. При сочинении таких рассказов имело место также противопоставление «своего» «чужому»: селькупского/ненецкого шаманизма русскому скептицизму в отношении шаманской традиции⁹.

Подобное объяснение имеют, как представляется, и другие «классические» шаманские рассказы о Мандакове: *«У них много случаев – катера он останавливал, лодки останавливал, просто. Если катер ехал мимо, а ему надо было, чтобы он остановился и дал ему продукты или что, катер мимо едет, он, раз, нашаманил. Катер останавливается или возвращается»* [ПМА, 2022]; *«К нему приехали в лагерь русские, человека два или три, получается, они рыбы наловили и начали мешаться над ним, над косами его, мол, да какой ты шаман. Потом они три мешка положили в лодку и поехали. И лодка всё крутится, крутится, а он все машет им, машет. То есть они уехали и все крутятся-крутятся. Ну, ладно, потом они уехали, домой приезжают, а там чисто опилки вместо рыбы»* [ПМА, 2022]; *«Ганя Мандаков сюда приезжал и в Ратту. Он здесь свой, наш. Его в Москву, бабушка рассказывала, вызывали, чтобы изучать. Они его в землю закапывали. А он появляется такой рядом – в тот момент, когда он, закопанный, в земле должен находиться: “Вы зачем своего закопали?”»* [ПМА, 2015, Белый Яр, верховья р. Толька]; *«Он*

ещё в Тазовский приезжал, когда народу меньше было, и в магазине «Заполярный» брал продукты и не расплачивался, и никто его не ловил. Искали, и все видели, и продавцы видели, а он просто уходил» [ПМА, 2022]; «По рассказам, я слышал, что кто-то к нему приезжал даже с Москвы, и он подарил ему шкуру лисы, чтобы тот её держал, как оберег. Якобы сначала москвич обвинил его в шарлатанстве, мол, ты ничего не можешь, ты людей обманываешь, типа себя протыкаешь, это всё неправда. И тогда Мандаков дал ему шкуру и сказал, вот увидишь, только не выкидывай её, ничего с ней не делай. Он приехал домой, повесил шкуру куда-то там, на стену, например, и забыл про неё, год-два она висела, а потом он подумал, а зачем она мне нужна – разорвал её и выкинул. А потом он вскоре в аварию попал, и раны у него повторили конфигурацию разрыва, сделанного на шкуре. Когда он вылечился, жена его из дома выкинула, то есть так же, как он шкуру выкинул в мусорку» [ПМА, 2022] и др.

Думается, что психология у создателей этих рассказов была такая: раз он шаман, значит, с ним должны происходить подобные вещи, и именно так о них положено рассказывать. В селькупской и ненецкой традиции шаманам принято было доверять, народ не устраивал им проверки на подлинность. То есть Мандаков, как и все шаманы, имел в своем реноме ряд «классических» историй о шаманских подвигах; большинство окружающих воспринимало его как типичного шамана и не видело в нём ничего необычного.

Среди рассказов о Мандакове-шамане встречались истории, в которых его действия были не совсем традиционными, но сомнения в натуральности его шаманства, которые они вызывали, можно было объяснить влиянием на его мироощущение научно-технического прогресса или индивидуальными особенностями. Например, Мандаков живо интересовался космосом и полётами на Луну и утверждал, что сам неоднократно туда летал навещать умерших родных [Скворцов, 2012]. «Он говорил, что побывать в космосе, это то же самое, как будто сидишь в кресле, то есть он адаптировал всё старинное под современность; у него было кресло от вертолёта на поляне, куда он сажал людей, и они с ним улетали в космос, очень много историй было про то, как он проводил свои обряды, ну, вот эти, с диковинными стульями, и люди ездили специально, чтобы посмотреть, как он это делает» [ПМА, 2022]. В завершение «сеанса» Мандаков дарил людям фигурки – как самодельные, которые он отливал из свинца, вырезал из дерева, так и покупные, из разряда сувениров. По воспоминаниям информантов, Мандаков при них изготавливал фигурки, изображающие духа рыбохраны, духа полицейского, и отдавал их Петрову или Иванову, которые у него гостили.

Некоторые факты биографии Мандакова, собранные в экспедициях, плохо укладываются в образ традиционного шамана. Многие характеристики, которые ему давали информанты, указывают, что его шаманство имело серьёзные отклонения от канона. Во-первых, он по-настоящему не камлал. Его внук А. Салиндер говорил: «А это... он только гипнозом обладал. Когда-то он гипнозом сильным обладал. При мне он никогда не шаманил». Мандаков также не лечил, то есть не выполнял основную шаманскую обязанность: «Лечение как таковое он не практиковал, обычно он был, как сказать, на душевном спокойствии. Лечение не физического, а эмоционального. Лечение эмоционального состояния человека. В основном к нему ездили просить благо какое-нибудь там, чтобы в делах был успех. Он плату никакую не брал, это я точно могу сказать. Он обладал экстрасенсорными способностями и мог предсказывать что-то, предугадывать, к нему поэтому обращались» [ПМА, 2022]. Информанты не рассказали ни одной истории о том, что Мандаков кого-то чудесным образом поставил на ноги, или какими методами он лечил, что раньше обязательно присутствовало в послужном списке сильного шамана. Чаще всего к Мандакову обращались с теми жалобами, о которых старые шаманы никогда даже не слышали. «У кого какие проблемы, какое горе, всякую фигню у него спрашивали, вот это. Личные проблемы» [ПМА, 2022].

В-третьих, для селькупской культуры была характерна скрытность, положено было скрывать всё, что относилось к сакральной сфере, а Мандаков проявлял максимальную открытость, принимал всех любопытных, всем показывал свои ша-

манские атрибуты, рассказывал о них: «К нему все лезли, чтобы выпытать, что там шаманят, как шаманят, что надо делать. Он рассказывал, что к нему каждый год люди приезжают и месяцами у него живут. Там два балка у него стояло, да, их специально притащили, там люди жили, его допросы вели» [ПМА, 2022]; «Да, я когда у него на уголье был, в 1976 г., я уже знал, что он шаман, потому мы и пристали, уже молва была, что шаман» [ПМА, 2023]; «Почти каждый год ездили к нему, начальство с Белого дома, ну, это у нас, где начальство сидит, называют, администрацию, к нему приезжали высокопоставленные гости, с Москвы, везде люди приезжали» [ПМА, 2022]. Как отметил пожилой ненец с русла Старого Таза, у них шаманы раньше были в каждом роду, но «обслуживали» только членов своего рода. У селькупов тоже была такая традиция, однако Мандаков не соблюдал и её.

Следующий ряд материалов заставляет сомневаться в истинности шаманства Мандакова ещё больше. Несколько информантов открыто описывали его как ложного шамана или утверждали, что он не шаман вовсе. «Нам он сказал – я не шаман, я просто хранитель. Там у него чемоданчик был, и в чемоданчике такие вот всякие были, и вот эта каска – одевается на голову, бубен там был, всё больше такого ничего не было. Такие там вещи были. Я, говорит, не шаман» [ПМА, 2023]. «В общем, вроде он самозванец на шаманство, Гаврил Мандаков. Он не может быть никаким шаманом, он просто что-то вообразил, откуда взяли, что он шаман» [ПМА, 2023]. «Да какой он шаман может быть?! Я не знаю, все говорят, меня в Салехарде на фестивале о нем спрашивали... Я не помню, чтобы он шаманом был, шаманил или ещё что-то. Просто его шаманом сделали, просто у него на голове косичка была переплетенная, спутанные волосы, он их не отрезал, длинно-длинно выросли... шаман какой-то. Они-то вообще из Красноярского края переехавшие, он ездил когда-то в мороз и по дороге стал замерзать, и, говорит, уже совсем когда замерзать стал, видение какое-то у него было – не человечесьё лицо, а какое-то с рогами, что-то такое ему привиделось. Потом, когда он в себя пришел, его люди на лошади подобрали. Я думаю, что когда человек замерзает, уже уходит, он что-то видит» [ПМА, 2023]. «Просто я его спрашивала – как вот ты шаманишь, какая у тебя эта <...>, что ты можешь делать? Он говорил: “Ай, я ничего такого не могу сделать, я могу только успокоить зубную боль, например, своей рукой могу вот так вот поддержать, и боль проходит”, и вообще, говорит, у меня иногда бывает такая энергия, что мне хочется так побежать-побежать и прыгнуть высоко-высоко, делал он это или нет, я не знаю» [ПМА, 2023]. «Я не считаю его шаманом. Он бил в бубен, и вот эти его шуточка-прибауточки, очень много, очень много песенок селькупских, ну, он же культурный работник раньше был, это, видимо, у него в крови, все быстро, и матершинник ужасный, страшный матершинник, даже неприятно было это все слушать» [ПМА, 2023]. «Он говорил: “Все мне говорят, что я шаман, а я нет”» [ПМА 2023].

По рассказу А. Салиндера, дед его, якобы, был шаманом до определённого времени, но потом под давлением обстоятельств потерял свои шаманские способности. «Его отвозили в Салехард, он заболел, и там ему косы отрезали, и шаманство его закончилось. У него крыша это... поехала, пока шаманил. Его лечить отвозили, он ненормальный был. Шаманил он <...>, это давно ещё, это, наверное, до революции еще. Они в чуме жили, у них олени были, 300 голов. И вот тогда, когда деда в Салехард увезли, когда у него крыша поехала, оленей тогда волки съели. Из-за этого. Вот тогда его вертолётном увезли. Он переживал. Косы ему уже в Салехарде отрезали, они думали, что это... Ну вот, когда косы ему отрезали, ну, медсестра отрезала. И там у него сережки ещё остались, это у медсестры, дед рассказывал. Поголовно там все уши, он потерял, больше не шаманил» [ПМА, 2022]. Рассказ внука не доказывает, что Мандаков когда-то шаманил по-настоящему, но, если так оно и было, дед определённо не справился с управлением своими духами.

Таким образом, рассмотренные в комплексе факты дают очень противоречивую характеристику Мандакова как шамана и не позволяют относить его к «классическим» шаманам, занимавшимся своим ремеслом в рамках традиции. Этого надо было ожидать, так как Мандаков, обратив себя в шамана с помощью жён¹⁰, изначально нарушил традиционные правила. Он имел шаманские задатки, о

которых говорилось выше, и в его роду были шаманы¹¹. Однако он не прошёл обряд посвящения и обучение у старых шаманов его рода, не получил для шаманской деятельности родовых духов, заключённых в бубен, колотушку, кафтан, нагрудник и другие атрибуты. Г.Н. Прокофьев в работе «Церемония оживления бубна у остяко-самоедов» [Прокофьев, 1930] оставил подробные описания того, как у селькупов проходил обряд посвящения в шаманы неофитов. Обряд устраивался весной, когда возвращались с юга перелётные птицы, и длился несколько дней, для проведения обряда съезжались члены родов двух фратрий, руководили действием сразу несколько шаманов. Представители фратрий долго выбирали дерево для обечайки бубна, символически добывали оленя, из кожи которого будет сделана мембрана, кузнецы изготавливали металлические изображения духов и т.д. Все действия участников проецировались на определённый мифологический ряд. Обряд имел важнейшее значение для неофитов и шаманов, поднявшихся на следующую ступень роста, им тоже в это время обновляли их шаманские атрибуты – изготавливали бубен большего размера или новый элемент костюма.

Можно подробно не объяснять, почему Мандаков не прошёл обряд посвящения как раз в то время, когда это, вероятно, должно было с ним случиться: советская власть преследовала шаманов, и селькупская традиция «выпуска» новых шаманов под давлением власти стала ломаться. Но, взяв себе через жену духов другого рода, присвоив чужие атрибуты, среди которых, как говорят свидетели, не было ни шаманского кафтана, ни нагрудника, Мандаков был обречён отличаться от других шаманов. В рассказах информантов промелькнуло, что Мандакова после его смерти стали называть «красным шаманом», это прозвище намекало на его работу в Красном чуме, где он был проводником идеологии «красной» советской власти, и обозначало политический окрас времени, в котором ему также пришлось воплощать собой «пережиток прошлого». Именование «красный шаман» довольно точно характеризует противоречивость шаманства Мандакова: с одной стороны, он был шаманом, но с другой – его шаманство не укладывалось в древнюю традицию, и в этом отличии его шаманства от обычного, «канонического», проявлялось влияние советской эпохи.

Выводы

Итак, в исследовании на базе собранных в двух экспедициях материалов был проведён анализ личности «последнего»¹² селькупского шамана Гаврилы Егоровича Мандакова. Результатом исследования стали следующие выводы. Мандаков целиком принадлежал селькупской культурной традиции, считать его шаманство ненецким нет никаких оснований. Мандаков в действительности был шаманом, поскольку имел шаманские способности, позиционировал себя шаманом, и окружающие воспринимали его как шамана. Однако шаманство Мандакова было особенным и имело значительные отклонения от традиционного канона. Он стал шаманом не по правилам: не пройдя через обряд посвящения и не получив от своей семьи родовых шаманских духов, которые жили в специально изготовленных для них атрибутах – бубне с колотушкой, нагруднике, кафтане. В нарушение традиции Мандаков взял себе духов и атрибуты (умершего) мужа-шамана своей первой жены, тоже селькупки, она же «обучала» его азам шаманского ремесла. Это объясняет, отчего он в определённый момент потерял способность контролировать своих шаманских духов, не камлал, не лечил, не скрывал свою деятельность, свои атрибуты, как положено селькупскому шаману, проявлял странности в поведении и, по сути, превратился в обычного экстрасенса. На шаманстве Мандакова отразилось разрушение шаманской традиции селькупов, которое произошло под давлением советской власти. Несмотря на это шаман Гаврила Мандаков был известной, яркой личностью и заслужил право занять место в галерее известных людей селькупского народа.

Библиографический список

1. Бакулин, В.В. В краю селькупов. Красноселькупский район: природа, люди, экономика, экология / В.В. Бакулин, А.П. Зенько, В.В. Козин, Н.К. Фролов, К.Ф. Щеглов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. Изд-во, 2000. – 280 с.

2. Скворцов, А. Последний шаман земли Тасу Ява / А. Скворцов. – Тюменская Правда. – 09 декабря 2021 г. – № 48.
3. Гладкая, Л. (сост.) Прокладывающий тропу. Сергей Харючи / Л. Гладкая. – СПб.: Историческая иллюстрация. 2007. – 1032 с.
4. Чужаева, И. Шаман, знакомый с миром духов / И. Чужаева. – Советское Заполярье. – 21 ноября 2021 г. – № 94. – С. 18–21
5. Долгих, Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б.О. Долгих // Труды Института Этнографии. Новая серия. – М.: АН СССР, 1960. – Т. LV. – 627 с.
6. Доннер, К. У самоедов Сибири / К.Доннер. – Томск. Изд-во «Ветер». 2008. – 176 с.
7. Островских, П.Е. Байшенские остяки (остяко-самоеды) Туруханского края в конце 19 в. / П.Е. Островских. – Советский Север. – 1931. – № 7–8. – С. 161–181.
8. Скалон, В.Н. Магнаты Севера / В.Н. Скалон. – Охотник и рыбак Сибири. – 1929. – № 2. – С. 57–62.
9. Квашнин, Ю.Н. Селькупы в низовьях Таза / Ю.Н. Квашнин. – Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2002. – № 4. – С. 230–232.
10. Квашнин, Ю.Н. Официальные документы и судьбы людей на Севере / Ю.Н. Квашнин // Этносы Сибири. Прошлое, настоящее, будущее. Ч. 2. – Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2004. – С. 9–13.
11. Прокофьев, Г.Н. Церемония оживления бубна у остяко-самоедов / Г.Н. Прокофьев. – Известия ЛГУ. – 1930. – Т. II. – С. 365–373.
12. Лар, Л.А. Шаманы и Боги /Л.А. Лар. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 1998. – 68 с.
13. Прокофьева, Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана / Е.Д. Прокофьева // Сборник Музея антропологии и этнографии. – М.-Л.: Наука, 1949. – Т. 11. – С. 335–375.
14. Хомич, Л.В. Тазовские селькупы. Очерки традиционной культуры / Л.В. Хомич, С.И. Ириков, Г.Е. Аюпова. – СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 2002. – 149 с.
15. Лар, Л.А. Ненецкие шаманы [Электронный ресурс] / Л.А. Лар // Шаманизм в России. Все о шаманизме в России. – URL: <https://shamanrussia.wordpress.com/2011/03/02/%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5/D1%88%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8B/> (дата обращения 16.04.2023).
16. Материалы Переписи 1926–27 года в районах приполярного Севера // Государственный архив Красноярского края. Ф. Р – 769, оп. 1, д. 438.
17. Полевые материалы автора, 2015 г., место сбора – Красноселькупский район Тюменской области.
18. Полевые материалы автора, 2022 г., место сбора – Красноселькупский и Тазовский районы Тюменской области.
19. Полевые материалы автора, 2023 г., место сбора – Красноселькупский район Тюменской области.
20. Похозяйственные книги пос. Сидоровск за 1955–1987 гг. // Архивный отдел администрации Красноселькупского района. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1–4, 10–12, 38–42, 81–82, 84–87, 99–100, 136, 139–141, 170, 185, 192, 214, 276, 277.
21. Селькупские сказки // Сказки народов Севера. – М.-Л.: Госполитиздат, 1959. – С. 588–589.

Текст поступил в редакцию 20.04.2023.

Принят к печати 26.05.2023.

Опубликован 21.12.2023.

¹ Например, Долгих Б.О. [1960], П.Е. Островских [1931], К. Доннер [2008], Е.Д. Прокофьева [1949], В.Н. Скалон [1930].

² До войны почти все «ненецкие» селькупы жили в поселке Нямбойто, впоследствии его признали бесперспективным и переселили жителей в поселок Тибей-Сале. В начале 1970-х гг. Тибейсалинский сельский совет был объединён с Тазовским, и часть населения деревни переехала в районный центр [Квашнин, 2002, ПМА 2022].

³ Скворцову Мандаков рассказывал, что, когда ему было 18 лет, его родители умерли и он переехал в Сидоровск вместе с 14-летней сестрой [Скворцов, 2012]. То есть, согласно словам этого свидетеля, Мандаков сменил место жительства в 1946 г. и уже без родителей.

⁴ Посёлок Сидоровск возник на Тазу на месте Пристани Сидоровской в 1930-х гг., в период расцвета – в 1960-х гг. его население достигало 400 человек. В исполнение государственного указа о закрытии малых сёл посёлок был ликвидирован: в 1974 г. закрылся сидоровский сельсовет, позже закрылись почта, магазин, школа-интернат, отделение совхоза «Полярный». Большая часть жителей Сидоровска переехала в районный центр поселок Красноселькуп. Последние жители покинули Сидоровск в начале 2000-х гг.

⁵ В этом нет ничего удивительного, поскольку, во-первых, учёт населения ни при какой власти не был совершенен, во-вторых, тогда большинство жителей Сидоровска жило не в самом поселке, а

на близлежащих угодьях; в-третьих, у Мандакова и его жены в то время могла быть прописка в посёлках Надо-Марра, Нямбой-то или Тибей-Сале, расположенных в Тазовском районе; информанты допускают, что они могли быть «прописаны» и в самой Яун-Тарке.

⁶ Один из анонимных текстов о Мандакове, полученных в Тазовском музее, называет другую её фамилию – Паровых, согласно этому тексту, она была ненкой, а он – ненецким шаманом.

⁷ Николай Васильевич Кыткин был женат на Евдокии Лырминой, ненке. Она закончила свой век в доме престарелых в с. Красноселькуп и послужила прототипом Женщины-труженицы, памятник которой был установлен в Красноселькупе на набережной Таза в 2021 г.

⁸ Поскольку брат Анны носил фамилию Кагилев, а муж был Кыткиным, вероятно, что девичья фамилия её была Кагилева. Ещё один вывод, который можно сделать из данных записей – Анна Кыткина умерла после 1966 г.

⁹ Противопоставление национальной культуры русской, выраженное в шаманском действе с прокалыванием себя ножом, раньше нередко принимало форму спекуляций. Одна из старых жительниц Сидоровска рассказывала: «Один раз меня везли в Сидоровск, и мы заехали к Салиндерам. И вот сидит ненец, он говорит, я сейчас себя порежу... Я так испугалась, а он так между этими, рукой и этим засунул ножик, вытащил и смеётся. Это такие шутки были у националов. И это ни к какому шаманству не относилось» [ПМА, 2023].

¹⁰ Как пишет Лар, первая жена Мандакова, которая была «из рода шаманов», перед смертью, находясь в летаргическом сне, передала ему своих духов и «посвятила в шаманское звание» [Лар, 2011]. А. Салиндер рассказывает о событии, сделавшем деда шаманом, следующее: «Дед говорил, когда бабушка умерла, он с охоты пришел, а она возле печки лежит, он её поднял, говорит, ну, уже мертвый человек, на кровать положил, и на следующее утро этот мёртвый человек сел и говорит: “Солнце уже высоко”, – и опять спать легла, и больше уже не просыпалась. Я сам даже не поверил. Вот бабушка его и научила» [ПМА, 2022]. Сворцов сообщает, что Анна могла общаться с духами, но это ей не мешало быть охотницей – ударником производства, участником ВДНХ и иметь правительственные награды [Сворцов, 2012]. Шаманские задатки у Анны Кыткиной, вероятно, были, но уверенных доказательств того, что она была шаманкой, исследование не выявило.

¹¹ По данным Лара, Мандакова обучили и посвятили в шаманы его отец и дед, тоже владеющие шаманским ремеслом [Лар, 2011]. Это явно ошибочные сведения, иначе бы информанты так единодушно не рассказывали о шаманском наследстве, полученном им от жены. Согласно сведениям, имеющимся у Сворцова, отец и дед Мандакова были шаманами, но «рано умерли, не успев передать ему всю силу шаманизма» [Сворцов, 2012]. Прокофьева в статье «Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана» упоминает знакомого ей молодого начинающего шамана Алексея Мандакова, «только что получившего колотушку» [Прокофьева, 1949, 339]. Алексей Мандаков погиб на войне, его имя выбито на памятнике, установленном героям Великой отечественной войны в с. Красноселькуп [ПМА, 2023]. Сказать, что Алексей Мандаков приходится родственником Гавриле Мандакову, можно с большой долей уверенности: род Мандаковых был малочисленным.

¹² На самом деле Мандаков был лишь одним из последних шаманов. Позже него, в 2006 г., умер 80-летний шаман из посёлка Верхняя Толька Пуровского района (известный лишь своим односельчанам).

References

1. *Arkhivnyy otdel administratsii Krasnosel'kupskogo rayona* [Archival department of the administration of Krasnoselkupsky district]. Fund 1. Inventory 3. Files 1-4, 10–12, 38–42, 81–82, 84–87, 99–100, 136, 139–141, 170, 185, 192, 214, 276, 277 (in Russian).
2. Bakulin V.V., Zen'ko A.P., Kozin V.V., et al. *V krayu sel'kupov. Krasnosel'kupskiy rayon: priroda, lyudi, ekonomika, ekologiya* [In the land of the Selkups. Krasnoselkupsky district: nature, people, economy, ecology]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. Izd-vo, 2000, 280 p. (In Russian).
3. Chuzhaeva I. *Sovetskoe Zapolyar'e* [The Soviet Arctic]. November 21, 2021, no. no. 94, pp. 18–21 (in Russian).
4. Dolgikh B.O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII v.* [The tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1960, 627 p. (In Russian).
5. Donner K. *U samoedov Sibiri* [Amongst the Samoyeds of Siberia]. Tomsk: “Veter” Publ., 2008, 176 p. (In Russian).
6. Gladkaya L. (comp.). *Prokladyvayushchiy tropu. Sergey Kharyuchi* [Laying a path. Sergey Haryuchi]. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya, 2007, 1032 p. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [State Archive of the Krasnoyarsk Krai]. Fund R-769. Inventory 1, Fol. 438 (in Russian).
8. Khomich L.V., Irikov S.I., Ayupova G.Ye. *Tazovskiye sel'kupy* [Taz Selkups]. St. Petersburg: “Prosveshcheniye” Publ., 2002, 149 p. (In Russian).
9. Kvashnin Yu.N. *Etnosy Sibiri. Proshloye, nastoyashcheye, budushcheye. Chast' 2.* [Ethnoses of Siberia. Past present Future. Part 2]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, 2004, pp. 9–13 (in Russian).

10. Kvashnin Yu.N. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2002, no. 4, pp. 230–232 (in Russian).
11. Lar L.A. *Nenetskie shamany* [Nenets Shamans]. 02.03.2011. Available at: <https://shamanrussia.wordpress.com/2011/03/02/%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5/D1%88%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8B/> (accessed on April 16, 2023) (in Russian).
12. Lar L.A. *Shamany i Bogi* [Shamans and Gods]. Tyumen': IPOS SO RAN, 1998, 68 p. (In Russian).
13. Ostrovskikh P.E. *Sovetskii Sever* [Soviet North]. 1931, no. 7–8, pp. 161–181 (in Russian).
14. *Polevye materialy avtora, 2015 g., mesto sbora – Krasnosel'kupskiy rayon Tyumenskoy oblasti* [Field materials of the author, collected in Krasnoselkupsky district of the Tyumen region, 2015] (in Russian).
15. *Polevye materialy avtora, 2022 g., mesto sbora – Krasnosel'kupskiy i Tazovskiy rayony Tyumenskoy oblasti* [Field materials of the author, collected in Krasnoselkupsky and Tazovskiy districts of the Tyumen region, 2022] (in Russian).
16. *Polevye materialy avtora, 2023 g., mesto sbora – Krasnosel'kupskiy rayon Tyumenskoy oblasti* [Field materials of the author, collected in Krasnoselkupsky district of the Tyumen region, 2023] (in Russian).
17. Prokofiev G.N. *Izvestia LGU* [News of Leningrad State University]. 1930, vol. II, pp. 365–373 (in Russian).
18. Prokofieva E.D. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow-Leningrad: “Nauka” Publ., 1949, vol. 11, pp. 335–375 (in Russian).
19. Skalon V.N. *Okhotnik i rybak sibiri* [Hunter and fisherman of Siberia]. 1929, no. 2, pp. 57–62 (in Russian).
20. *Skazki narodov Severa* [Tales of the Peoples of the North]. Moscow-Leningrad: Gospolitizdat, 1959, pp. 588–589 (in Russian).
21. Skvortsov A. *Tyumenskaya Pravda* [Tyumen' Truth]. December 09, 2021, no. 48 (in Russian).

Submitted for publication: April 20, 2023.

Accepted for publication: May 26, 2023.

Published: December 21, 2023.